

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ И СПОСОБЫ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Шабанов В.Л., д.социол.н., ИАГП РАН

Проанализирована высокая и устойчивая концентрация бедности в сельской местности. Среди ее причин одни из наиболее значимых – безработица и низкая оплата труда трудоспособного населения. Установлено, что в настоящее время монетарная сельская бедность в социально-демографическом аспекте напрямую связана с числом детей и обратно связана с числом пенсионеров – даже применение взвешенной методики к исчислению среднедушевого дохода, хотя и смягчает зависимость доходов от размера и состава семьи, но не устраняет ее полностью. Роль пенсий в формировании дохода сельских домохозяйств является завышенной по сравнению с другими его источниками, особенно заработной платой. Переход к «зажиточности» характеризуется постепенным включением в орбиту занятости практически всех взрослых членов сельской семьи и их более высокой активностью в сфере предпринимательской деятельности. Показано, что прямая финансовая поддержка семей с детьми могла бы снизить риск их попадания в категорию бедных, однако более эффективными представляются меры, связанные со стимулированием занятости, самозанятости, поддержкой малого бизнеса. В конечном счете представляется важным, в какой мере оба эти способа снижения прямой зависимости бедности от детности должны соотноситься. Установлено, что работа в товарных ЛПХ, будучи составной частью предпринимательской активности сельских семей, может играть заметную роль в преодолении бедности сельского населения. В связи с этим поддержка может быть нацелена на повышение возможностей роста товарности малого сельскохозяйственного производства сельских домохозяйств.

Ключевые слова: монетарная бедность, сельская бедность, домохозяйство, доход, занятость, рынок труда, предпринимательская активность, социально-демографическая структура.

STRUCTURAL FEATURES OF RURAL POVERTY AND WAYS TO OVERCOME IT

Shabanov V.L., doctor of sociological sciences, IAgP RAS

A high and persistent concentration of poverty in rural areas is analyzed. Among its reasons, some of the most significant are unemployment and low wages of the working population. It was found out that at present, monetary rural poverty in the socio-demographic aspect is directly related to the number of children and is inversely related to the number of pensioners - even the use of a weighted method for calculating per capita income, although it softens the dependence of income on family size and composition, but not eliminates it completely. The role of pensions in the formation of income of rural households is overestimated in comparison with other sources, especially wages. The transition to "prosperity" is characterized by the gradual inclusion of almost all adult members of a rural family in the orbit of employment and their higher activity in the field of entrepreneurial activity. It is shown that direct financial support to families with children could reduce the risk of their falling into the category of the poor, but measures related to stimulating employment, self-employment, and support for small businesses seem to be more effective. It has been established that work in commercial household plots, being an integral part of the entrepreneurial activity of rural families, can play a significant role in overcoming poverty of the rural population. In this regard, support can be aimed at increasing the growth opportunities for the marketability of small agricultural production of rural households.

Key words: monetary poverty, rural poverty, household, income, employment, labor market, entrepreneurial activity, socio-demographic structure.

Введение.

Бедность характеризуется состоянием, при котором индивид не может обеспечить уровень и образ жизни, минимально приемлемые по стандартам, установленным государством или обществом [1]. Если в качестве основной причины невозможности достичь «приемлемый минимум», вызываемый недостатком финансовых средств, то речь идет о монетарной концепции бедности. В зависимости от реализуемого подхода – абсолютного или относительного – пороговым значением, отделяющим бедное население от небедного (линией бедности), является величина прожиточного минимума или доля медианы в распределении населения по размеру среднедушевого денежного дохода. Абсолютный и относительный подходы, несмотря на то, что оперируют одним и тем же монетарным показателем, различаются концептуально. Согласно первому, бедность в обществе может быть преодолена при достижении всеми некоторой величины дохода, установленной на основе медико-биологических и социально-экономических принципов. Относительный подход утверждает принцип неустрашимости бедности, которая связана не только с низкими доходами, но и с неравенством их распределения. В то же время формально любой монетарный подход к бедности опирается на исчисление объективной характеристики – некоторой величины дохода, которая ассоциирована с порогом бедности и служит отправной точкой для различения бедного и небедного по уровню доходов населения.

Целью исследования является выявление способов преодоления сельской бедности, проведенное на основе анализа структурной динамики сельского населения по социально-демографическим показателям и показателю доходов.

Методика исследования.

Исчисления монетарной бедности опирается на концептуальный подход Росстата. Эмпирическая база включает статистические обследования Росстата – микроданные Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах [2] и Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств [3] за 2018 г.

Результаты исследования.

Независимо от используемой методики исчисления бедности, наиболее уязвимым перед бедностью оказывается сельское население. Это особенно четко выражено при расчетах монетарной бедности. На рисунке 1 показано распределение сельского и городского населения по децильным группам, образованным на основе показателя среднедушевых располагаемых ресурсов: всё население, упорядоченное по росту данного показателя, делится на 10 одинаковых по численности групп, а в составе каждой рассчитываются доли горожан и селян.

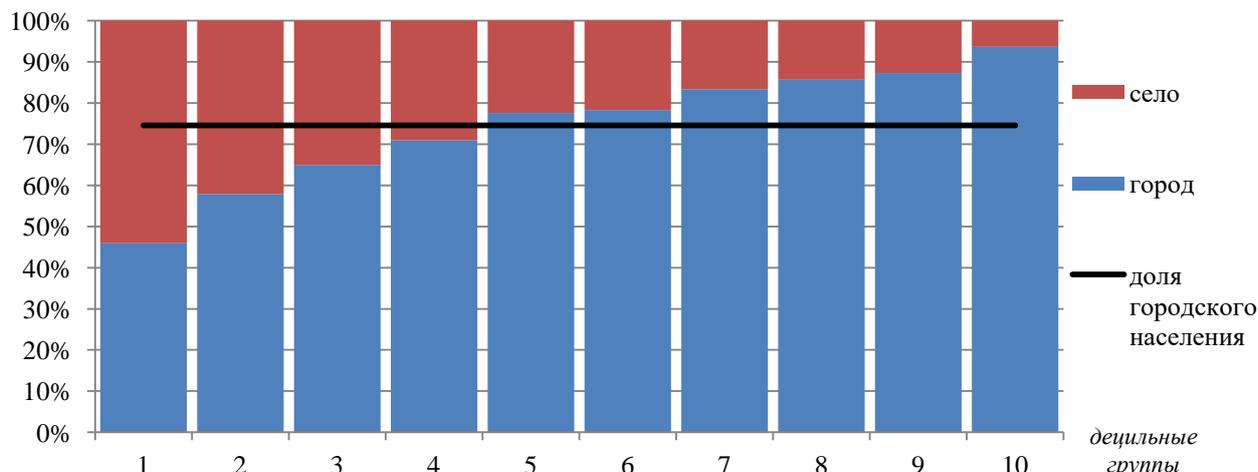

Рисунок 1 – Распределение городского и сельского населения по децильным группам доходности, % от численности групп

Можно видеть, что в первых двух децилях (большая часть которых, за исключением верхней половины 2-го дециля, состоит их малоимущих) доли городского и сельского населения почти совпадают, составляя суммарно по обоим децилям 52 и 48%, при том что доля городского населения в целом по населению страны составляет 74,5%. Превышение этой доли начинается с 5-го дециля, и при дальнейшем движении растет, достигая 93,6% в наиболее высокодоходном верхнем дециле.

При таком распределении очевидно, что концентрация доходов и соответственно экономическое неравенство в стране в большей мере определяется городским населением. Действительно, чем богаче группа и чем больше доходов она концентрирует, тем ниже в ней доля и численность сельского населения. Как результат – отсутствие зависимости между номером децильной группы и долей суммарного сельского дохода, концентрируемой сельским населением этой группы, – при том что для горожан такая зависимость есть, она является прямой экспоненциальной и выражена достаточно четко (рисунок 2).

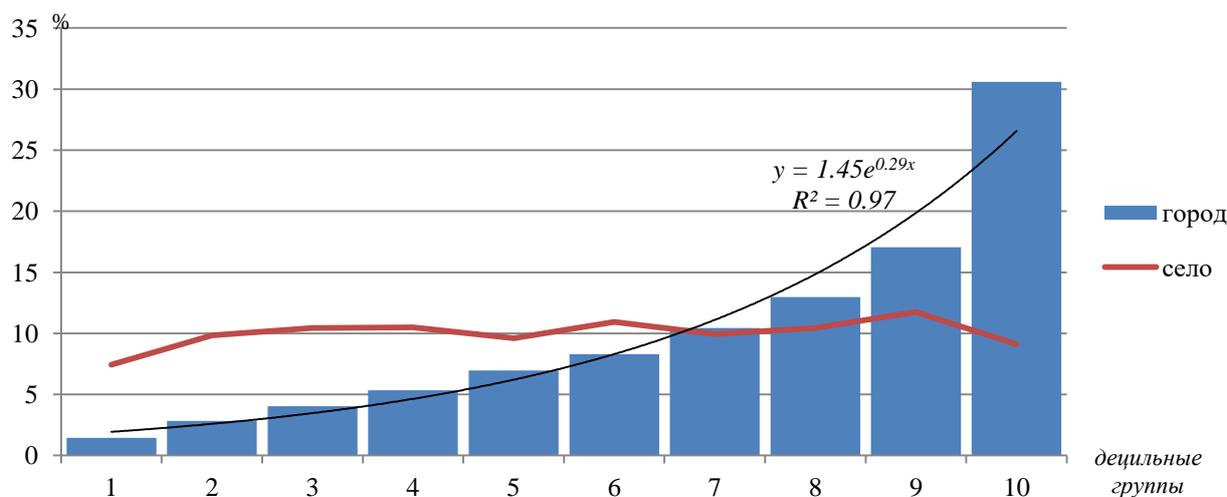

Рисунок 2 – Распределение суммарного городского и сельского дохода соответственно по городскому и сельскому населению децильных групп доходности, %

Структурная динамика сельского населения, меняющаяся по мере роста доходов, представлена в таблице. Группировка осуществлена на основе показателя среднедушевого дохода домохозяйства, включающего денежную и натуральную составляющие; последняя получена стоимостной оценкой натуральных поступлений из ЛПХ. Учет оцененных в стоимостной форме натуральных поступлений в составе дохода в некоторой степени повышает доходы сельских домохозяйств (по сравнению с данными Росстата) и меняет в сторону понижения уровень сельской бедности и состав группы бедных. Однако натуральные поступления до сих пор, несмотря на тенденцию их сокращения, играют заметную роль в жизнедеятельности сельских домохозяйств, и их учет позволил более полно оценить структуру доходов в разных группах сельского населения.

Среднедушевой доход домохозяйства был соотнесен с величиной прожиточного минимума (равного 10287 руб. в 2018 г.); индивиды, попавшие в нижнюю группу – с доходом менее 1 ПМ – считаются бедными. Индивиды с доходами от 1 до 2 ПМ, составившие следующую группу, в наибольшей степени подвержены риску бедности. Богатыми можно считать индивидов, входящих в верхнюю группу, чьи среднедушевые доходы превышают 5 ПМ.

Прежде всего, отметим, что модальная группа (считая по домохозяйствам и индивидам) – вторая из шести выделенных. Более 40% домохозяйств или индивидов, входящих в нее, составляют группу наибольшего риска по отношению к бедности. Действительно, согласно методике Росстата, определяющей среднедушевой доход невзвешенным способом, появление ребенка в семье из 2–3-х человек со среднедушевым доходом 1–2 ПМ, входящей во вторую группу, заметно «утяжеляет» знаменатель (в который вынесен размер семьи) и с большой вероятностью отбрасывает семью в группу бедных.

Таблица – Структура доходных групп сельского населения по возрасту, экономической активности, доходу, % от численности соответствующей группы, 2018 г. (по микроданным обследований Росстата [2, 3])

Показатели	< ПМ	1–2ПМ	2–3ПМ	3–4ПМ	4–5ПМ	> 5ПМ
Удельный вес в общей численности сельских домохозяйств, %	16,8	41,0	21,8	9,7	5,7	5,0
Численность домохозяйств, млн чел.	2,324	5,674	3,024	1,338	0,794	0,689
Удельный вес в общей численности сельского населения, %	24,0	42,5	19,2	7,4	3,9	2,9
Численность населения, млн чел.	8,926	15,795	7,110	2,753	1,460	1,079
Средний размер домохозяйства, чел.	3,84	2,78	2,35	2,06	1,84	1,57
Возрастная структура, %						
Дети 0–14 лет	40,0	20,0	11,6	5,9	5,4	4,7
Население в трудоспособном возрасте	51,2	49,6	57,5	61,8	60,5	64,2
Пенсионеры по возрасту	8,8	30,4	30,9	32,3	34,2	31,1
Структура экономической активности взрослого (15 лет и старше) населения, %						
Работающие взрослые	46,0	49,2	70,3	80,2	89,0	93,8
Неработающие и не учащиеся взрослые (пенсионеры, безработные, домохозяйки)	48,8	47,4	27,7	17,5	10,4	5,4
Учащиеся 15 лет и старше	5,2	3,4	2,0	2,3	0,6	0,8
Среднедушевой доход, %						
Денежное вознаграждение (оплата труда) по месту основной работы	49,4	50,5	60,5	64,9	66,9	57,7
Доход от предпринимательской деятельности	3,0	2,7	4,5	5,9	9,3	15,3
Доход от реализации продукции собственного производства	1,5	0,8	0,7	0,7	0,2	2,1
Использование продукции собственного производства в домашнем хозяйстве (в стоимостной оценке)	9,8	5,4	3,4	3,0	1,9	1,1
Трансферты (пенсии, детские пособия, компенсации, социальные выплаты)	33,2	38,3	28,1	21,4	20,0	17,9
Прочее	3,1	2,3	2,8	4,1	1,7	5,9

Однако и при взвешенной методике появление детей в семье повышает риск бедности. Так, взвешивание по методике, принятой в Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), состоит в приписывании веса 1 только первому взрослому в семье; второму и последующим взрослым приписывается вес 0,5, каждому ребенку – вес 0,3. Экономическое обоснование взвешивания состоит в том, что относительные расходы семей большего размера ниже благодаря экономии на мелкооптовых покупках, а количественный показатель потребления, в том числе и расходов, обеспечивающих потребление, у детей и взрослых разный. Таким образом, цель взвешивания – уменьшение влияния размера и состава семьи на величину среднедушевого дохода [4]. Применение шкалы ОЭСР к анализируемым данным обследования Росстата смягчает зависимость доходов от размера и состава семьи, однако не устраняет ее полностью – по мере роста взвешенных доходов размер семьи и доля в ней детей снижаются. Так, в группе «взвешенной» бедности (определяемой как нижняя децильная группа по взвешенному среднедушевому доходу) размер семьи составляет 2,9; доля детей – 30,3%; в группе повышенного риска бедности (во второй децильной группе) – соответственно 2,57 и 23,0%; в группе богатых (составляющих верхний дециль) – 2,3 и 11,1%.

Подобная картина, при которой взвешивание, хотя и снижает влияние размера семьи и числа детей на бедность, но не устраняет его, обусловлена низкими доходами семей. Действительно, если заработки членов семьи недостаточно высокие, то независимо от способа расчета среднедушевого дохода семьи он приближается к черте бедности и при росте числа детей быстро преодолевает ее.

Отметим другие важные изменения социально-демографической структуры и структуры доходов, происходящие по мере роста благосостояния.

Переход от бедности к «предбедности» (от первой доходной группы ко второй) характеризуется резким снижением доли детей и почти таким же повышением доли пенсионеров. Доли индивидов в трудоспособном возрасте и работающих взрослых меняются слабо – как и логически связанная с ними доля оплаты труда в среднедушевом доходе семьи. На фоне «почти зеркальной замены» детей на пенсионеров в социально-демографической структуре происходит некоторый рост доли трансфертов, указывающий на более высокую значимость пенсий по сравнению с детскими пособиями при формировании семейных доходов. Таким образом, небедность домохозяйств из низкодходной 2-й группы обеспечивается благодаря росту числа пенсионеров с их пенсиями и снижению числа детей. Роль пенсий в преодолении сельской бедности оказывается более значимой, чем роль зарплат, удельный вес которых в семейном доходе, при слабо изменившейся доли работающих, почти не изменился.

Дальнейший рост благосостояния, связанный с переходом от 2-й к 3-й и затем к 4-й доходным группам, характеризуется продолжением сокращения удельного веса детей в семьях (хотя и со снижающимся темпом) и ростом удельного веса трудоспособного населения при относительно стабильной доле пенсионеров. Одновременно с этим происходит значительное увеличение доли работающих взрослых – очевидно не только за счет роста доли трудоспособных, но и за счет роста занятости пенсионеров. Работающие члены домохозяйств обеспечивают повышение удельных весов зарплат и предпринимательского дохода в структуре семейных доходов; при этом снижается удельный вес пенсий.

Переход к 5-й и особенно к 6-й доходной группе характеризуется определенной стабилизацией социально-демографической структуры семей. Значимое отличие от динамики между менее доходными группами состоит в том, что наблюдаемое продолжение роста удельного веса работающих взрослых не приводит к росту удельного веса зарплат в семейных доходах, но приводит к росту удельного веса доходов от предпринимательской деятельности.

Роль ЛПХ в обеспечении семейного потребления, как можно было предполагать, снижается по мере роста доходов. В то же время роль ЛПХ в формировании семейных доходов пренебрежимо мала во всех группах кроме верхней. Это подтверждают данные сельскохозяйственной переписи, согласно которым к настоящему времени произошла сильная дифференциация ЛПХ с выделением немногочисленной, но важной группы высокотоварных и высокодоходных хозяйств [5]. Можно говорить о том, что работа в товарных ЛПХ, будучи составной частью предпринимательской активности сельских семей, может играть заметную роль в преодолении бедности сельского населения.

Таким образом, рост благосостояния определяется не только ростом зарплат на основной работе, но и включением в орбиту занятости практически всех взрослых членов семей. Наличие пенсий для повышения семейных доходов важно для низкодходных групп; по мере роста доходов последовательно снижается удельный вес пенсий в них, которые замещаются зарплатами работающих членов семей и предпринимательским доходом. Роль последнего особенно высока в наиболее богатой группе.

Высокая концентрация детей в малообеспеченных семьях актуализирует вопрос о величине детских пособий и других форм поддержки семей с детьми. Более значительные выплаты, дополнительные пособия могли бы снизить риск попадания семей с детьми в категорию бедных. Однако такой подход не только финансово, но и социально затратный, так как устанавливает режим благоприятствования семьям, чья уязвимость определяется не болезнями, инвалидностью и другими подобными факторами, а низкими зарплатами или отсутствием работы и заработка. В этой связи более эффективными представляются меры, связанные прежде всего со стимулированием занятости, самозанятости, с поддержкой малого бизнеса, освобождения от налогов и т.п.

Прямая массовая финансовая поддержка различных групп населения в принципе не может быть достаточно высокой, гарантирующей от бедности, однако в последние годы государство осуществляет значительную поддержку пенсионеров путем опережающего роста размера пенсий, что подтверждается представленными выше данными. С.В. Киселев отмечает, что поддержка пенсионеров является сознательной политикой государства; это проще,

чем содействовать росту зарплат в отраслях сельской занятости («нельзя же доплачивать работающим»). Нет ничего плохого в поддержке пенсионеров путем повышения пенсий, однако нельзя считать нормальной распространенную в селе ситуацию, при которой работающий человек, особенно в аграрной отрасли, дающей работу около 20% всех сельских занятых, получает меньше, чем пенсионер [6].

К смягчению сельской бедности должны подключаться помимо сельского хозяйства другие отрасли. Несмотря на то, что соответствующие отрасли сельской экономики – строительство, сфера услуг, торговля, доля которых в сельской занятости растет, менее доходны по сравнению с городской, как справедливо отмечает С.В. Киселев, однако диверсификация сельской экономики необходима, и она является одним из важных факторов решения проблемы сельской бедности. Наряду с господдержкой и диверсификацией экономики необходимо стимулирование малого бизнеса, роль которого в повышении благополучия сельского населения традиционно высокая.

Наряду с мерами по снижению сельской бедности, связанными с господдержкой и трансформацией рынка труда, необходимо также принимать и другие меры, непосредственно не относящиеся к социальным или экономическим, – прежде всего инфраструктурные, направленные на повышение качества жизни и обеспечение лучшего учета малоимущих. Среди мер такого рода А.В. Петриков называет улучшение доступа к финансово-кредитным, информационным и другим ресурсам развития, улучшение социальной и инженерной инфраструктуры, расширение практики социального контракта, совершенствование социального обслуживания сельского населения, особенно в отдаленных районах, улучшение учета малоимущих семей, развитие сельского самоуправления [7].

Таким образом, монетарная бедность сельского населения в значительной мере определяется низкими доходами работающего населения и депривациями в сфере занятости, которые связаны с высокой занятостью в отраслях с низким уровнем оплаты труда и заниженными возможностями повышения зарплат, высоким удельным весом неквалифицированного труда, значительным распространением безработицы и нестандартных форм занятости, ограниченными возможностями развития предпринимательства, особенно несельскохозяйственного.

Заключение.

Высокая и устойчивая концентрация бедности в сельской местности обуславливает необходимость ее рассмотрения в качестве самостоятельной проблемы. Динамика социально-демографической структуры сельских домохозяйств при движении по группам доходности свидетельствует об уязвимости семей с детьми, о более надежном и устойчивом положении сельских пенсионеров по сравнению с работающими. При важности господдержки малоимущих преодоление сельской бедности и общий рост сельского благосостояния связаны, прежде всего, с повышением возможностей трудоспособного населения на рынке труда и с активизацией его предпринимательской активности.

Список литературы:

1. Гришина Е.Е. Динамика депривационной бедности в России. // Вектор экономики (электронный научный журнал). – 2019. – № 4 (34). – URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/4/laboureconomics/Grishina.pdf>
2. Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах // Росстат. – URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2018/index.html
3. Обследование бюджетов домашних хозяйств по итогам 2018 г. // Росстат. – URL: <https://obdx.gks.ru>
4. Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстрановые сравнения / Н.Е. Тихонова [и др.]; под ред. Н.Е. Тихоновой. – М., СПб.: Нестор-История, 2018. – С. 24–48.
5. Шабанов В.Л. Трансформация ЛПХ как источника занятости и доходов сельского населения // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 7. – С. 79–84.

6. Киселев С.В. Проблема сельской бедности и ее особенности в современных условиях // Никоновские чтения 2020. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=QQ9OrT8Dz_s&t=1468s

7. Петриков А.В. Сельская бедность в России и пути ее преодоления // Никоновские чтения 2020. – URL: <http://viapi.ru/download/2020/10/Petrikov.pdf>; https://www.youtube.com/watch?v=QQ9OrT8Dz_s&t=1468s